

Miscellanea

Смесь

ББК 63.2:63.3(4Бел)4+63.2:63.3(4Лит)4; УДК [94+930.2:001.814/.816](476+474.5),,15”

А. Груша

И ВНОВЬ О ВЗАИМНЫХ ДАРАХ: ДОБРОСОСЕДСТВО, ПРАГМАТИЗМ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ РУСИНАМИ И ЛИТВИНАМИ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI ВЕКА

Miscellanea / Смес

Великое княжество Литовское (ВКЛ) просуществовало шесть столетий: с середины XIII в. до конца XVIII в. В этом государстве с самого начала его существования бок о бок прожили два его главенствующих народа — литвины (Литва) и русины (Русь). На западе и северо-западе государства проходила широкая полоса этнического пограничья (Городенский, Волковский, Слонимский, Лидский, Новгородский, Ошмянский и другие поветы). В этой полосе селения литвинов перемежались и соседствовали с селениями русинов. Литвинские бояре получали от великого князя в пожалование, приобретали частным путем земельные владения в глубине «русских» земель, и наоборот. Везде на пространстве данного государства эти народы проживали не изолированно — они контактировали друг с другом и пребывали во взаимодействии. Литвины и русины коммуницировали между собой, участвуя в выполнении различных видов деятельности: исполнении повинностей, торговле, управлении государством и т. д. Данная коммуникация осуществлялась как по «вертикальной», так и по «горизонтальной» осям. В историографии виды и формы этой коммуникации пока не классифицированы, несмотря на изобилие сведений о них в сохранившихся источниках.

© А. Груша, 2015

Первейший интерес представляют сведения о контактах, которые выстраивались «по горизонтали» и имели неформальный характер. Ведь эти контакты позволяют высветить положение и статус отдельных представителей групп, те стороны их жизни, которые скрыты за стандартными формулами актовых источников, официальной процедурой, другими формальными отношениями. Какие формы приобретала эта коммуникация?

* * *

В современной историографии стран Западной Европы периода Средневековья и раннего Нового времени исследование такого феномена, как взаимный дар, выделилось в отдельное направление. Дар определяется как структурообразующий феномен, являвшийся основополагающим принципом социальной и экономической организации, фактором и средством социального объединения и отношений, формой коммуникации, осмысления, оценки и моделирования отношений между людьми, а также между людьми и религиозными силами¹.

Институт дара известен и в ВКЛ. О приношении великому князю такого вида дара, как челобитье, писали в конце XIX – XX в. С. А. Бершадский², М. К. Любавский³, М. В. Довнар-Запольский, К. Петкевич⁴. М. В. Довнар-Запольский посвятил ему даже отдельный параграф его фундаментального исследования «Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах» (1901)⁵.

Польский историк права Ю. Бардах — первый, кто исследовал функционирование дара в ВКЛ в сложной системе социокультурных связей. Вот его выводы. Взаимный дар возник до появления права⁶. На территории ВКЛ в XV–XVI вв. он существовал как реликт обычного права, приспособленный к решению новых задач⁷. Существование данного защищенного судом⁸ реликта в некоторых случаях делало нечеткой границу между компенсацией дара с одной стороны и куплей-продажей, заемом и обменом владений — с другой⁹. Сохранив силу в сфере быта, он регулировал поведение людей часто более эффективно, чем право¹⁰. В категориях взаимного дара исследователь рассматривал церковную практику поминания души, функционирование институтов

¹ Гуревич А. Я. 1) Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. М., 1970. С. 63–82; 2) Категории средневековой культуры // Избранные труды. Средневековый мир. СПб., 2007. С. 175–189; 3) Дары. Обмен дарами // Словарь средневековой культуры / Под общ. ред. А. Я. Гуревича. 2-е изд., испр. и доп. М., 2007. С. 129–134; библиография работ о даре: Дэвис Н. З. Дары, рынок и исторические перемены: Франция, век XVI // Одиссей. Человек в истории. 1992. Историк и время. М., 1994. С. 202–203; см. также: Davis N. Z. The Gift in Sixteenth-Century France. Madison, 2000; и другие работы.

² Бершадский С. А. Литовские евреи. История их юридического и общественного положения в Литве от Витовта до Люблинской унии: 1388–1569 гг. СПб., 1883. С. 275–276.

³ Любавский М. К. Областное деление и местное управление Литовско-русского государства ко времени издания первого Литовского статута. М., 1892. С. 702–703.

⁴ Pietkiewicz K. Wielkie Księstwo Litewskie pod rządami Aleksandra Jagiellończyka: Studia nad dziejami państwa i społeczeństwa na przełomie XV i XVI wieku. Poznań, 1995. S. 198.

⁵ Переиздание: Доўнар-Запольскі М. В. Дзяржаўная гаспадарка Вялікага княства Літоўскага пры Ягелонах / Падрыхт. да друку А. І. Груша, Р. А. Аляхновіч. 2-е выд. Мінск, 2013. С. 154–155.

⁶ Bardach J. Darowizna wzajemna na Litwie w XV i XVI w. // Bardach J. Studia z ustroju i prawa Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV–XVII w. Warszawa, 1970. S. 183.

⁷ Bardach J. Darowizna wzajemna... S. 183–184.

⁸ Bardach J. Darowizna wzajemna... S. 180.

⁹ Bardach J. Darowizna wzajemna... S. 177–181.

¹⁰ Bardach J. Darowizna wzajemna... S. 183.

адопции, опеки и вена¹¹. В заключении Ю. Бардах, подчеркивая значимость взаимного дара в истории права ВКЛ, отметил, что исследование дара является отправной точкой для изучения многих других, в той или иной степени производных от него правовых институтов¹².

Такие виды даров, как челобитье и поклон, стали предметом отдельного исследования Ю. Бардаха. Приведем его результаты. Челобитье предоставлялось мирянам (разных сословий) и духовным лицам. Оно принималось частными лицами, великим князем, действовало в условиях конкуренции. За него получали должности, духовные чины и земельные пожалования¹³. Тема челобитья нашла продолжение в историографии. Автор этих строк показал, что челобитье принимали должностные лица великого князя, оно действовало также и в судебной сфере¹⁴.

То, что нам известно о даре в средневековом ВКЛ, позволяет утверждать, что дар циркулировал в разных формах, в светской и духовной сферах, на разных уровнях общества, обладал самостоятельной ценностью.

В зависимости от адресанта, получателя и цели предоставления дара можно выделить следующие его виды:

1) Дары подданных на проезд представителей власти¹⁵. Такие дары назывались «поклонами».

2) Дары-«челобитья» подданных правителю с целью получения должностей, духовных чинов и владений¹⁶, подтверждений частнопровых договоров¹⁷, вообще тех или иных прав¹⁸; дары-«челобитья» подданных должностным лицам с целью получения каких-либо услуг¹⁹; дары-«челобитья» подданных правителю и его судьям за отправление правосудия²⁰.

а) Очевидно, в отдельную разновидность челобитий надо выделить дары подданных правителю с целью получения от него крупных великокняжеских владений «до живота»²¹.

3) Дары в пользу церкви с целью поминания души при жизни донатора или после его смерти²².

¹¹ *Bardach J. Darowizna wzajemna...* S. 176–177, 181–183, 185–187.

¹² *Bardach J. Darowizna wzajemna...* S. 185.

¹³ *Bardach J. 1) Czołobicia i pokłony. Kartka z dziejów administracji Wielkiego Księstwa Litewskiego w XV–XVI w. // Bardach J. Studia z ustroju i prawa Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV–XVII w. Warszawa, 1970; 2) O praktyce kancelarii Litewskiej za Zygmunta I Starego // Bardach J. Studia z ustroju i prawa Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV–XVII w. Warszawa, 1970.*

¹⁴ *Груша А. И. Документальная письменность Великого Княжества Литовского (конец XIV – первая треть XVI в.). Минск, 2015. С. 389–396.*

¹⁵ «...кгда панъ воевода Полоцький, або которые врадники его м[и]л[о]сти у монастыры бывають, тогда архимандрить с черньцы вместе ихъ *честуеть и даруеть*» (ЛМ–16. № 167. С. 124 [1533 г.]).

¹⁶ Примеры: *Bardach J. Czołobicia i pokłony...* S. 381–383; *Груша А. И. Документальная письменность...* С. 390–391.

¹⁷ *Bardach J. Czołobicia i pokłony...* S. 383.

¹⁸ *Bardach J. Czołobicia i pokłony...* S. 384.

¹⁹ Примеры: *Груша А. И. Документальная письменность...* С. 391.

²⁰ Примеры: *Груша А. И. Документальная письменность...* С. 395–396.

²¹ Примеры: *Bardach J. Czołobicia i pokłony...* S. 381; LM–10. P. 70. № 58 [1520 г.]; РИБ. Т. 20. Стб. 1134. № 403 [1522 г.].

²² *Bardach J. Darowizna wzajemna...* S. 176–177; *Груша А. И. Документальная письменность...* С. 93–99.

4) Дары-«челобитья» частным лицам с целью получения владений и услуг²³, освобождения от выполнения обязанностей в пользу данных лиц²⁴, заключения примирения²⁵.

5) «Поклоны», которые образуют совокупность относительно небольших даров в пользу представителей власти с целью получения доходов и услуг. Такие «поклоны» могли превращаться в традиционные платежи²⁶.

До этого времени было меньше известно о дарах, содействовавших установлению, скреплению и поддержанию «горизонтальных» межличностных связей; обнаружение двух документов дает дополнительную информацию. Первый из них был составлен в ноябре 1515 г. «на Щарьи» и представляет собой дарчий лист (лист — общее наименование документа в ВКЛ) Яна Милошевича Войшвиловича (далее — Войшвилович) князю Семену Богдановичу Одинцевичу на половину озера в с. «Талваки» (в других источниках — с. «Тавлаки»²⁷, эту форму названия неидентифицированного населенного пункта, встречающуюся в двух документах, очевидно, и следует признать правильной) на р. Щара. Второй был издан в апреле 1516 г. в с. Деречин (все эти места издания указанных документов локализируются в Слонимском повете), это дарчий лист того же Войшвиловича упомянутому князю Одинцевичу на отчинного непохожего (не имеющего права ухода от владельца) человека, рыбакова Савку Санцовича²⁸.

²³ «Коли были мя з Божего допущения поганство татарове взяли, и седел есми въ их поганских руках в Белегороде и бил есми чолом господарю моему, князю Костентину Ивановичу Острозскому... абы мя его милость в поганских рук выкупил. И его милость на мое *чоломбите* вчинил, с поганских рук мя выкупил...» (AS. Т. 3. S. 114. № 143 [1514 г.]). «... ино я просил есмо его м(и)л(о)сть пана воеводы, абы его м(и)л(о)сть рачил того дворца купли своее мне поступити для того, иж мне споручь есть и земля сумежная об между з моею землею... пан воевода на мое *чоломбите* то вчинил и того дворца... поступил» (Archiwum Głównie Akt Dawnych. Dokumenty pergaminowy (далее — AGAD. DP). Sygn. 7478 [1517 г.]) и др.

²⁴ Пример: *Bardach J. Człobicia i pokłony...* S. 384; «...А отец деи нашъ служил его отцу, пану Ваньку, по доброй воли, и после отца нашего мы, ему *чоломъ вдарывъиши*, и пошли до места Луцкого» (LM-5. P. 132. № 213 [1499 г.]); «Ижъ онъ служыл п(а)ну моему и мне, а такъ отъ мене пошоль прочь и служыт(ь) п(а)ну Матею, а мне *чоломъ не вдарыль, ани вчътииши мене*, и шкоды ми многии почынилъ» (LM-225. P. 38. № 23 [1528 г.]); «Тоть кухътикъ есть вольный, и *вдарыль чоломъ тебе*, а ты его отъпустилъ» (LM-225. P. 40. № 28 [1528 г.]); «Быль и есмы у пана Станислава на чъсти, а такъ тотъ кухътикъ *билъ чоломъ* п(а)ну Станиславу, абы его отъпустилъ, и панъ Станиславъ отпустити не хотель» (LM-225. P. 40-41. № 28 [1528 г.]); «...они, не хотячы службы тяглые п(а)ну ее служыти и дякла давати, *били ему чолом*, абы он с тое земли их вызволил, и панъ Якубъ на их *чоломбит(ь)е* с тое земли их вызволил» (LM-224. P. 230. № 270 [1528 г.]); «И такъже, видячи его, пана своег(о), по другий раз у форобе, внимаючи, ажъбы вже с тое форобы выйти не могъ и, не хотячы ехати на службу н(а)шу за Киев, *не вдаривши ему, пану своему, чолом и не вчътивши*, дей, его, поехалъ от него прочь» (LM-224. P. 377. № 467 [1530 г.]); и др.

²⁵ «И Павелъ къ тому ся не зналь, ижъ бы ей билъ; лечь поведиль, жебы ее не въ которой речи розгневаль былъ словы, и вжо дей за то ее перепросиль въ дому у своемъ, да и *подароваль*, и она мне гневъ свой отпустила» (РИБ. Т. 20. Стб. 1261-1262. № 36 [1518 г.]).

²⁶ *Bardach J. Człobicia i pokłony...* S. 385-388.

²⁷ Lietuvos Mokslų Akademijos Vrublevskių biblioteka. Rankraščių skyrius (Библиотека им. Врублевских Литовской академии наук. Отдел рукописей; далее — LMAVB. RS). F. 18. V. 206/1. L. 615, 619.

²⁸ Собственно объектом интитуляции первого листа является Ян Милошевич Войшвиловича, объектом интитуляции листа за 1516 г. — Ян Войшвилович Милошевича. Но это не разные лица. В пользу того, что носителем этих двух форм имени был один и тот же человек, свидетельствуют следующие факты. Как Ян Милошевич Войшвиловича, так и Ян Войшвилович Милошевича называли Ярослава Войшвиловича братом (родным братом) (LMAVB. RS. F. 18. V. 206/1. L. 615, 636). Из дарчего листа за 1516 г. следует, что Ян Войшвилович Милошевича продал

В результате первого соглашения Войшвиллович подарил Одинцевичу половину озера. В результате второго соглашения Войшвиллович передал указанному князю — также в качестве дара — отчинного непохожего человека. Суть двух этих актов для данного времени является ординарной; в этом плане они идентичны многим десяткам тех, которые известны по источникам второй половины XV – первой половины XVI в. Нетипичными являются некоторые компоненты формуляра листов. В листах сообщается не только о том, что юридический автор листов одарил контрагента, но и о том, что дар был *компенсирован*, т. е. *отдарен* со стороны получателя.

Источники определяют данные акты как дарение — «дарование». В этих актах не скрыт обмен, ведь взамен переданной другой стороне физического объекта и человека первая сторона получила не однотипные объекты и предметы. В них также не маскируется продажа, поскольку вознаграждением за передачу половины озера и человека послужило не специальное платежное средство (не деньги). Лист 1516 г. содержит информацию о мотиве совершения акта: это не юридические, а моральные обязанности одной стороны перед второй. Одинцевич оказал старому и бедному Войшвилловичу материальную помощь, за что Войшвиллович отблагодарил князя, преподнеся ему дар. Действие этого дара не являлось односторонним. За дар Войшвилловича Одинцевич предоставил ему взаимный дар. Вся это совокупность признаков дает основания рассматривать зафиксированный в документах за 1515 и 1516 гг. феномен в качестве традиционного института взаимного дара.

В чем заключается значимость данных документов? Предположительно, это немногие из источников, сохранившие сведения о «горизонтальных» межличностных связях, которые поддерживались при помощи традиционного средства — дара. Из источников следует, что за дары Одинцевичу Войшвиллович получил взаимные дары. В качестве княжьего дара за дар Войшвилловича — половина озера — являлся валах иноходец²⁹. Подаренный Войшвилловичем человек был отдарен валахом иноходцем и лунской (люнской) газукой³⁰. Мы ничего не знаем о стоимости всех этих даров, эквиваленте компенсации полученного дара. Однако создается впечатление, что указанные

Одинцевичу землю Савки Санцовича. Продажный, удостоверявший продажу, в частности, земли Санцовщина, известен. Его издателем являлся Ян Милошевич Войшвиллович (LMAVB. RS. F. 18. B. 206/1. L. 647). То, что к листам 1515 и 1516 гг. были прикреплены разные печати, не ставит под сомнение наше утверждение. Печать могла быть заменена по той или иной причине. Как мы видим, одно и то же лицо фигурировало под именами, вторая и третья часть которых — отчество и дедичество — могли идти в разном порядке. Наряду с листами за 1515 и 1516 гг. известны шесть документов, изданных от имени этого Яна. Из них в трех использована форма «Ян Милошевич Войшвилловича» (LMAVB. RS. F. 18. B. 206/1. L. 632, 636, 647), в других — «Ян Войшвиллович Милошевича» (LMAVB. RS. F. 18. B. 206/1. L. 648), «Ян Войшвиллович» (LMAVB. RS. F. 18. B. 206/1. L. 615), «Ян Милошевич» (LMAVB. RS. F. 18. B. 206/1. L. 641). По нашему мнению, именные формулы включают: «Ян Милошевич» — личное имя и отчество, «Ян Войшвиллович» — личное имя и дедичество, «Ян Милошевич Войшвилловича» — личное имя, отчество и дедичество (в дальнейшем мы будем пользоваться формой «Ян Милошевич Войшвиллович»; о том, как звали отца и деда Яна, соответственно, какая часть имени является отчеством, а какая дедичеством, см. ниже).

²⁹ Валах — кастрированный конь (Słownik języka polskiego / Przez S. B. Linde. Warszawa, 1814. Т. 6. S. 229). Такие кони ценились за спокойный нрав. Иноходец — конь, который во время бега выносит одновременно вначале обе правые, затем обе левые ноги. Движение иноходью удобно для всадника, его меньше трясет.

³⁰ Газука — длинная мужская одежда, застегивающаяся спереди на ряд пуговиц (Słownik polszczyzny XVI wieku. Wrocław etc, 1974. Т. 8. S. 317). Лунская (люнская) — лондонская (из Лондона) или лионская (из Лиона).

обмены дарами — те самые случаи, когда существенными были не столько предметы, которыми обменивались между собой люди, сколько сам акт передачи имущества, символические жесты и действия, выражавшие взаимную благосклонность и стремление наглядно скрепить *личные* связи между индивидами³¹. Данные источники сообщают об использовании такого средства поддержания связей, как дар между лицами, которые не были связаны узами родства, принадлежали к разным социальным группам (Войшвиллович — боярин, Одинцевич — князь). Они содержат материал о структуре дара. Дар был взаимным и требовал отдара. Действия дара и отдара разделял небольшой отрезок времени.

Сведения, полученные в результате сопоставления листа за 1516 г. с другими источниками, дают возможность расширить представления о формах купли-продажи. Дарчий лист Войшвилловича Одинцевичу на непохожего человека и продажный лист Войшвилловича Одинцевичу на земли Ивановщина, Андреевщина, Санцовщина и Есковщина были изданы в один и тот же день — 5 апреля 1516 г.³² Обратим внимание на имя пожалованного человека и на название одной из проданных земель. Человека звали Савко Санцович, земля называлась Санцовщина. Связь этого человека и данной землей очевидна. Это та земля, на которой сидел сам Савко, а еще раньше его отец — Санец (как следует из дарчего листа, земля Санцовщина была отчиной Савки), по имени которого она и получила название. Крестьянин с землей обладал большей ценностью, чем крестьянин без земли. В любом случае, крестьянин с его землей образовывали цельную хозяйственную единицу. Отдельно ее части отчуждались чрезвычайно редко. В конечном счете Одинцевич получил и человека — посредством дара, и его землю — посредством купли. То, что их передача Одинцевичу произошла и что эта передача имела место одновременно, говорит о следующем. Войшвиллович с самого начала имел намерение передать князю и человека, и землю. Отчуждение хозяйственной единицы, хотя и в два этапа — при помощи заключения двух разных по типу договоров, но в одно и то же время позволяет квалифицировать данные договора фактически как один — как куплю-продажу с элементом дара.

Эта форма купли-продажи известна по источникам, в том числе по тем, которые непосредственно относятся к деятельности Войшвилловича и его родичей. В 1520 г. Войшвиллович продал князю бортное дерево в с. Борки. Князь не только оплатил стоимость дерева — 15 коп грошей (здесь и далее: копа — единица счета, равная 60 штукам), но и «даровал» Войшвилловича жеребцом из своего стада³³. Следовательно, вдобавок к деньгам покупатель вознаградил продавца даром. В том же 1520 г. (после смерти Войшвилловича) произошла аналогичная сделка между племянником Войшвилловича Войтехом Ярославовичем и Одинцевичем. Согласно продажному листу, названного Войтеха Одинцевич дополнительно к деньгам одарил жеребцом³⁴. Если дар Войшвилловича Одинцевичу в 1516 г. можно рассматривать как элемент продажи, то разницу между этой операцией продажи и двумя аналогичными операциями за 1520 г. заключалась в том, что в 1516 г. дар предоставлял продавец, а в 1520 г. — покупатель.

Использование дара в качестве дополнения к специальному платежному средству (деньгам) является реликтом того этапа в развитии обмена, когда последний еще не приобрел окончательно форму экономического договора — купли-продажи. Этот

³¹ Гуревич А. Я. 1) Проблемы... С. 65–66; 2) Дары... С. 130.

³² LMAVB. RS. F. 18. B. 206/1. L. 647.

³³ LMAVB. RS. F. 18. B. 206/1. L. 615.

³⁴ LMAVB. RS. F. 18. B. 206/1. L. 619.

реликт как традиция сохранялся в XVI в. в договорах не только купли-продажи³⁵, но и обмена³⁶ и залога³⁷ владений.

Таким образом, в период, когда были составлены документы за 1515 и 1516 гг., дар проявлял себя в разных формах.

Отношения «дар-отдар» между Войшвиловичем и Одинцевичем выражали взаимную благосклонность. Что объединяло этих двух лиц? Проще составить перечень того, что могло создавать помехи и дистанцию в отношениях между Войшвиловичем и Одинцевичем, чем найти то, что их сближало. Кроме того, что боярин и князь не были родственниками и принадлежали к разным социальным группам, они также являлись представителями разных этносов и конфессий. Если судить по имени, отчеству и дедичеству Яна Милошевича Войшвиловича, он был литовцем, католиком, а Одинцевич являлся православным, русином.

Обратим внимание, что главные именья Войшвиловича и Одинцевича находились по соседству. Владения первого были сосредоточены в бассейне нижнего течения р. Щара (Слонимский повет)³⁸. Второй владел именьем Деречин (оно являлось

³⁵ AS. T. 1. S. 72. № 76 [1504 г.?]; T. 3. S. 352. № 369 [1529 г.].

³⁶ При обмене владений Ивана Резанца и его зятя Васки Дмитровича с маршалком и писарем паном Михайлом Богушем Боговитиновичем на с. Топчикалы Бельского повета за дворец Стецковский Слонимского повета и дом в Слонимском месте Иван с Ваской придал Богушу 30 коп грошей, а также «*конь и сукно*» (AGAD. DP. Sygn. 7456 [1512 г.]). Писарь Еско Иванович менялся с тем же М. Богушем Боговитиновичем, дал ему села Кошели и Вербочки Бельского повета с двумя пустошинами, а взял двор около Троков, а к тому двору Богуш придал Еске 150 коп грошей, а также «*шубу оксамитную а конь*» (AGAD. DP. Sygn. 7455 [1513 г.]). «...И тежь особно спустила мне землицу, куплю, которую она зь мужомь своимь, братомь моимь, купила у своее братьи... за чотыри копы грошей; а я даль ей *коня надто ноходого*» (РИБ. Т. 20. Стб. 446. № 336 [1517 г.]); «Тежь спустил ему тоть же Щастыныи озерцо под дворомь его, а собе взял напротивьку того сажолку, а к тому *приняль у него находника у трехь копах грошей* (LM–12. P. 469. № 609 [1526 г.]).

³⁷ «...Заставилъ дей есми именье свое... у тридцати копахъ грошей и оу *шубе завыйковой лисьей*» (РИБ. Т. 20. Стб. 99. № 75 [1514 г.]).

³⁸ Доказать этот факт нам помогут данные о владениях Войшвиловича и его родственников, встречающиеся в частноправовых документах, которые утверждали сделки Войшвиловича и его родственников с князем Одинцевичем. В первую группу входит один документ Ярослава Войшвиловича: [1512 г.] 1 индикт (далее — инд.) ноября 25. Деречин. — Заставной (от застава — залог) лист на поле на р. Щара с дубравой «у Потопли, к Черленой едучи» (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 638). Вторая группа объединяет публикуемые тут документы и еще четыре листа Войшвиловича: [1514 г.] 3 инд. декабря 6. Без указания места издания. — Продажный лист на землю Андреевщина (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 641); [1516 г.] 4 инд. апреля 5. Деречин. — Продажный лист на земли Ивановщина, Андреевщина, Санцовщина и Есковщина недалеко от р. Щара (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 647). В том же году Жигимонт I Старый подтвердил Одинцевичу куплю этих земель (LM–9. P. 190. № 245). Сохранилась запись Войтеха Ярославовича в книги земского маршалка, дорогицкого и слонимского старосты Яна Миколаевича Радивила приблизительно за 1522 г. о продаже двоюродным братом Войтеха Павлом — сыном Войшвиловича, Одинцевичу этих земель, а также земли Пацовщина, всего перевоза на р. Щара и половину озера. Скорее всего, тут ошибка. Ивановщина, Андреевщина, Санцовщина, а также Есковщина были проданы Войшвиловичем. Павел, очевидно, продал только Пацовщину (если это не проданная отцом и не ошибочно названная тут Есковщина), перевоз на р. Щара и половину озера (очевидно, того озера, первую половину которого Войшвилович ранее подарил Одинцевичу) (РИБ. Т. 20. Стб. 1537. № 206); [1517 г.] 5 инд. апреля 26. Деречин. — Продажный лист на паробка Михна с залогом жены Михны (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 632); [1520 г.] 9 инд. сентября 8. «В Щари». — Продажный лист на бортное дерево в с. Борки (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 615).

совместным владением Одинцевича с князьями Иваном Полубенским и Андреем Михайловичем Сангушковичем). По всему видно, Войшвиллович и Одинцевич являлись соседями не только по владениям, но и по постоянному месту жительства (или более-менее постоянному, это касается Одинцевича). Они не могли не поддерживать добрососедских отношений, основанных на принципах взаимопомощи. Обмен дарами, выполнявший специфические социальные функции, служил здесь, очевидно, средством

Третья группа состоит из девяти документов Войтеха Ярославовича: [1517 г.] 5 инд. мая 27. Василишки. — Продажный лист на сеножать земли Андрейца Мишовича около р. Сехва за р. Щара (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 630); [1519 г.] 7 инд. апреля 14. «На Милковщине». — Продажный лист на три отчинных непохожих человека за р. Неман (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 624; формуляр этого документа соответствует формуляру продажного листа на три отчинных непохожих человека за р. Неман за 1521 г.); [1519 г.] 7 инд. июня 3. Деречин. — Продажный лист на отчинную землю Кастуковщина (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 626); [1519 г.] 7 инд. июня 4. Деречин. — Продажный лист на отчинное поле Андреевщина и сеножать той же земли около р. Сехва недалеко от р. Щара (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 643); [1520 г.] 9 инд. сентября [10–30]. «У Щари». — Продажный лист на бортное дерево в с. Борки (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 619); [1521 г.] 9 инд. апреля 15. «На Милковщине». — Продажный лист на три отчинных непохожих человека за р. Неман (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 621; формуляр этого документа соответствует формуляру продажного листа на три отчинных непохожих человека за р. Неман за 1519 г.). Сохранилась запись Войтеха Ярославовича в книги земского маршалка, дорожничего и слонимского старосты Яна Николаевича Радивила приблизительно за 1522 г. о продаже этих земель (РИБ. Т. 20. Стб. 1537. № 206); [1531 г.] 4 инд. марта 17. Вильня. — Продажный лист на двух отчинных людей — сыновей Мушиных (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 645); [1533 г.] 6 инд. августа 10. Вильня. — Лист Войтеха Ярославовича и его «братья» Кабрिया и Павла Енковичей Войшвилловичей о взятии долга в размере 1 копы грошей (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 628). И четвертую группу представляет, также как и первую, только один документ — Миколая Ярославовича Войшвилловича: [1516 г.] 4 инд. июня 11. Вильня. — Продажный лист на отчинную землю Мацкелевщина (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 651).

Ярослав Войшвиллович — родной брат Яна Милошевича Войшвилловича. Об этом прямо свидетельствует документ за 1515 г. и продажный лист Войшвилловича Одинцевичу на бортное дерево в с. Борки (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 615). Войтех и Миколай Ярославовичи — сыновья этого Ярослава. О том, что они были «рожоными», т. е. родными братьями, информирует продажный лист Миколая Ярославовича Войшвилловича Одинцевичу на отчинную землю Мацкелевщина за 1516 г. (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 651).

Некоторые географические объекты, указанные в этих листах как ориентиры объектов договоров, места изданий документов, поддаются идентификации и локализации. Наиболее надежно идентифицируется географический объект «Щара». Согласно документу за 1515 г. «на Щарьи», «в Талвацах», находилось озеро, которым Войшвиллович владел совместно с братом Ярославом. «На Щари» располагалось «польце», т. е. небольшое поле, принадлежавшее упомянутому Ярославу (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 638). «За рекою за Щарею» проживали отчинные люди Войшвилловича и Войтеха Ярославовича — «Тавлики» (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 615, 619). «За Щарею», «у Щари» находилась сеножать Войтеха (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 630, 643). «За Щарею» лежала отчинная земля Войтеха и Миколая Ярославовичей (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 645). «Близко Щарьи» были расположены и другие земли Войшвилловича (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 647). Щара — это река, левый приток р. Неман. Еще один объект, идентифицирующийся без трудностей, — р. Неман. За Неманом проживали отчинные люди Войтеха Ярославовича (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 621, 624). Название р. Щара дало название двору, владельцем которого, видимо, был Войшвиллович. В этом дворе — «на Щарьи», «в Щарьи», «у Щарьи» — были составлены дарчий лист Войшвилловича за 1515 г., продажный лист Войшвилловича на бортное дерево в с. Борки (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 615), продажный лист Войтеха Ярославовича на бортное дерево в том же селе (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 619), продажный лист того же Войтеха Андрею Михайловичу Кошерскому на три службы отчинных людей Ленцевичи и поле Мишовщина (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 617). Этот двор точно не идентифицирован. Возможно, это современная Щара, деревня в Мостовском р-не Гродненской области. «Черлёная», упомянутая в заставном листе на поле на р. Щара с дубравой — к ней вела

выражения добрососедских отношений. Этот обмен являлся способом демонстрации данных отношений. Взаимное одаривание происходило публично, демонстративно — при свидетелях, как это показывают дарчие листы за 1515 и 1516 гг. Оно было своеобразным стилем отношений между соседями.

Очевидно, Войшвиловича и Одинцевича объединяли и прагматические интересы. Одинцевич был заинтересован в концентрации владений в одном микрорегионе и

дорога от «Потопли», на этой дороге «у Потопли» и стояла заложённая дубрава (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 638), скорее всего — Черлёна, деревня в Мостовском р-не Гродненской области.

Идентифицированные и локализованные географические объекты и очерчивают приблизительные границы микрорегиона, где находились владения Войшвиловича и его родственников — бассейн нижнего течения р. Щара. Очевидно, там находились и не идентифицированные и не локализованные владения этих лиц. Некоторые из названных владений были их отчинами, т. е. они достались Яну и его родичам от отцов. Отец Яна Милошевича Войшвиловича — это, очевидно, тот Милош Войшвилович, информацию о котором мы находим в книге Метрика-3 (по этой причине в полном имени Яна в качестве отчества мы принимаем патроним «Милошевич», в качестве дедичества — патроним «Войшвилович»). В ней мы читаем: «Милошу Воишвиловичу земля Сеилович место; Васко Дромутевич не уступалъ ся б(ы). Пан Кгастовтъ» (LM-3. P. 64). Запись не датирована. Время, когда она была сделана, определяется по косвенным сведениям. Пан Гастовт — Ян (Иван или Ивашко) Гашгольд, фигурирующий в этой записи как лицо, которое «правило» документ или отдавало приказ об его издании, мог выступать в этих ролях в 1440–1458 гг., когда занимал должности вначале троцкого, затем виленского воеводы (*Semkowicz W. O litewskich rodach bojarskich zbratanych ze szlachtą polską w Horodle roku 1413 // Lituanio-Slavica Posnaniensia Studia Historica. Poznań, 1989. T. 3. S. 87–88; Urzędnicy Wielkiego Księstwa Litewskiego. Spisy / Oprac. H. Lulewicz, A. Rachuba i in.; pod red. A. Rachuby. Warszawa, 2004. T. 1. Województwo Wileńskie. XIV–XVIII wiek. S. 192; Urzędnicy Wielkiego Księstwa Litewskiego. Spisy / Oprac. H. Lulewicz, A. Rachuba i in.; pod red. A. Rachuby. Warszawa, 2009. T. 2. Województwo Trockie. XIV–XVIII wiek. S. 225*). Родственные связи Милоша Войшвиловича и Яна Милошевича Войшвиловича как отца и сына косвенно подтверждаются географической близостью их владений. Отец указанного Васки, которому было запрещено вступаться в землю Милоша — Дремутъ, вначале являлся владельцем Деречина. В 1416 г. Деречин был пожалован Витовтом пану Копачу, а Дремутю великий князь приказал дать «там», т. е. в Деречине, 10 человек (AS. T. 1. S. 24. № 24 [1416 г.]). В дальнейшем эти люди — с. Котчин или Кочин (LM-3. P. 79; LM-6. P. 313. № 531 [1505 г.]; LM-8. P. 316. № 424 [1509 г.]; *Topolska M. B. Dobra Dereczyńskie od XV do połowy XVII wieku // Zeszyty naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza w Poznaniu. 1971. № 74. Historia. Z. 11. Studia z dziejów Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV–XVIII wieku / Pod. red. J. Ochmańskiego. S. 47–48*), находившееся недалеко от владений Войшвиловичей (между современной д. Щара и д. Деречин 18 км). Этим людям и должен был унаследовать Васко (*Ibid.* S. 49).

Братом Милоша являлся, очевидно, Миколай Войшвилович, известный как владелец дворца «на Щари» (LM-3. P. 65). Видимо, именно этот дворец «на Щари» был местом издания некоторых из рассмотренных документов, в том числе вышедших от Войшвиловича. Можно допустить, что он позже достался Милошу Войшвиловичу, а через последнего перешел к его сыну — Яну Милошевичу Войшвиловича. Не исключено, что дворец «на Щари» стал совместным владением Войшвиловича и его брата Ярослава, от которых права на этот дворец унаследовали их дети. Можно допустить, что дворец являлся главным отчинным владением Войшвиловича, Ярослава и их детей. Основные земли Одинцевича были расположены в «русских» регионах ВКЛ. Благодаря браку с дочерью князя Михайлы Сангушковича Одинцевич стал владельцем Деречина. В 1511 г. Одинцевич и князь Иван Полубенский жаловались на своего шурина Андрея Михайловича Сангушковича: после свадьбы с сестрами Сангушковича, Андрей забрал «дельницы» материзн их жен, но отказывался дать им выправу с его отчинных владений. Господарь вынес приговор в пользу Одинцевича и Полубенского, обязав Сангушковича выделить Одинцевичу и Полубенскому выправу с отчины (РИБ. Т. 20. Стб. 661. № 95; *Topolska M. B. Dobra Dereczyńskie... S. 50*). Нам не известны перепети раздела владений. Но как следует из поздних источников, Одинцевич и Полубенский стали совладельцами материзн их жен — именья Деречин. Еще в 1515 г. Одинцевич и Полубенский владели Деречином совместно, разделив только земли, а не людей (РИБ. Т. 20. Стб. 238. № 178).

имел средства на это. За 1514–1533 гг. известно 13 продажных листов, закреплявших приобретенные Одинцевичем владения в районе с. Деречин или немного поодаль от названного села (за р. Неман)³⁹. Есть сведения и еще о четырех приобретениях князя в этой местности⁴⁰. В свою очередь, Войшвилович, нуждавшийся в средствах для существования, был заинтересован в продаже владений. До нас дошли четыре продажных листа Войшвиловича князю и данные еще об одном договоре купли-продажи между ними⁴¹. Каждый друг другу являлся выгодным деловым партнером, которым следовало бы дорожить. Надо полагать, что в основе отношений Войшвиловича и Одинцевича лежал какой-то договор. Он заключался в том, что Войшвилович в обмен за помощь Одинцевича оказывал последнему предпочтение как покупателю его владений. Дело в том, что у Войшвиловича был конкурент по продвижению интересов по продаже владений в бассейне нижнего течения р. Щара (и за р. Неман) — его племянник Войтех Ярославович. За период с 1517 по 1531 гг. сохранилось шесть продажных листов Войтеха Одинцевичу и один продажный лист Войтеха великокняжескому маршалку князю Андрею Михайловичу Кошерскому⁴². Так вот, основная масса сделок по купле-продаже владений Войтех Ярославович и Одинцевич заключили уже после смерти Войшвиловича (сентябрь 1520 г.)⁴³. Однако вряд ли рассматриваемый договор основывался лишь на голом расчете. Его условием было, очевидно, отчасти благотворительное участие Одинцевича в помощи пожилому и малоимущему Войшвиловичу. Со слов Войшвиловича, Одинцевич оказывал ему помощь деньгами, рожью, одеждой и конями, стоимость которых, как можно полагать, превышала стоимость даров Войшвиловича Одинцевичу.

³⁹ Кроме указанных выше, еще один лист — продажный Стецки Словутича на землю недалеко от р. Щара. Дата листа: [1515 г.] 4 инд. ноября 18. Село Могильное (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 653). В 1516 г. Жигимонт I Старый подтвердил Одинцевичу куплю этой земли (LM–9. P. 190. № 245).

⁴⁰ У Войшвиловича — отчинных людей Тавлаки (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 615), у Войтеха Ярославовича — тех же отчинных людей (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 619), у Войтеха и Миколая Ярославовичей — отчинной земли Мушовщина за р. Щара (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 645), у Павла — сына Войшвиловича, земли Пацовщина (если это не проданная отцом и не ошибочно здесь названная Есковщина), перевоза на р. Щара и половины озера (РИБ. Т. 20. Стб. 1537. № 206).

⁴¹ На отчинных людей Тавлаки (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 615).

⁴² На три службы отчинных людей Ленцевичи и поле Мишовщина «подле Потопли». Дата листа: [1521 г.] 9 инд. марта 3. «В Щарьи» (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 617).

⁴³ Последний (продажный) лист, изданный Войшвиловичем (на бортное дерево в с. Борки), датируется 9 сентября 1520 г. В сентябре 1520 г. Войтех продал бортное дерево в с. Борки, ту его часть, которая досталась ему в результате раздела владений с двоюродными братьями, сыновьями Войшвиловича — Кабрыялом и Павлом (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 619). Бортное дерево, о котором сообщают указанные два продажных листа, являлись отчинными владениями Войшвиловича и его брата Ярослава (LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 615). Это дерево было разделено между двумя упомянутыми братьями. Отчинные владения шли в раздел между сыновьями чаще всего после смерти отца. Поэтому сведения продажного листа Войтеха Ярославовича о владении им той «половицей» бортного дерева, которая перешла к нему от сыновей Войшвиловича, косвенно свидетельствует о том, что Войшвиловича уже не было в живых. Как уже говорилось, продажный лист Войтеха Ярославовича имеет дату 9 сентября 1520 г., продажный лист Войшвиловича датирован сентябрем этого года, но не содержит данных о дне месяца. Из косвенной информации о смерти Войшвиловича и из дат двух этих продажных листов можно сделать заключение, что Войшвилович умер в пределах между 10 и 30 сентябрем 1520 г.

Итак, Войшвиллович и Одинцевич были соседями, деловыми партнерами, но такими партнерами, которые принимали живое участие в жизни друг друга. Взаимная заинтересованность скреплялась, поддерживалась и демонстрировалась при помощи обмена дарами. Документы за 1515 и 1516 гг. вскрывают и еще один аспект отношений. Как уже отмечалось, Войшвиллович и Одинцевич были представителями разных этносов и конфессий. Следовательно, традиция обмена дарами была общей как для литовцев, так и для русинов, как для католиков, так и для православных ВКЛ, она являлась формой скрепления и поддержания личных контактов между представителями разных народов и религий. Взаимная заинтересованность, скрепляемая, поддерживаемая и демонстрируемая посредством обмена дарами, преодолевала этнические и конфессиональные границы.

Что это — частный случай или общий порядок? Если это общий порядок, то был ли он таковым во всех или же только в отдельных регионах? Существовал ли данный порядок на всех или же только на отдельных уровнях общества? Ответить на данные вопросы пока не представляется возможным. Однако можно допустить, что в подобных условиях и обстоятельствах (соседство проживания, прагматический интерес и одновременно соучастие в жизни) приношение взаимных даров имело всеобщий и повсеместный характер. Дарчие листы за 1515 и 1516 гг. засвидетельствовали одну из форм проникновения документальной письменности в сферу традиционных отношений. За конец XV — первую половину XVI в. известны десятки оригинальных дарчих листов, контрагентами которых были миряне, и их великокняжеских подтверждений. Ни в одном из них нет сведений о компенсации дара. Стандартный формуляр дарчих и подтвердительных листов исключал упоминание об указанном факте. И это при том, что, явно, многие дары сопровождалась подобной компенсацией. Почему составители дарчих листов Войшвилловича сочли нужным включить в формуляр документов информацию об обмене дарами между Войшвилловичем и Одинцевичем? Вероятно, эти листы отразили практику подготовки документов на правовой периферии ВКЛ, где не придерживались строгих правил составления формуляра.

Факт умолчания о взаимных дарах в дарчих листах и их великокняжеских подтверждениях говорит о выходе процедуры ответного дара из области официальных практик. Но как свидетельствуют листы за 1515 и 1516 гг., эта процедура продолжала существовать в области неформальных отношений.

Правила публикации

Документы подготовлены к печати в соответствии с правилами публикации документов Литовской метрики⁴⁴. Буквы, вышедшие из употребления, сохраняются. Текст разделен на слова, предложения, абзацы. Введена современная система пунктуации. Имена собственные написаны с большой буквы. Сокращенно написанные слова раскрываются, пропущенные под титлом буквы привносятся в строку и заключаются в круглые скобки. Выносные буквы выделены курсивом. Конец строки отмечается знаком |.

⁴⁴ Об особенностях публикации см.: Метгадычныя рэкамендацыі па публікацыі рукапісных актавых кірылічных крыніц у Беларусі (XIII–XVIII стст., перыяд Вялікага княства Літоўскага) / Аўтар-складальнік А. І. Груша. Мінск, 2003.

[1515 г.] ноября 14. [Двор] «на Щары». — Дарчий лист Яна Милошевича Войивиловича князю Семену Богдановичу Одинцевича на половину озера в с. «Талваки» («Тавлаки») на р. Щара

Lietuvos Mokslų Akademijos Vrublevskių biblioteka (LMAVB — Библиотека им. Врублевских Литовской академии наук). Rankraščių skyrius (RS — Отдел рукописей). F. 18. V. 206/1. L. 636. Оригинал-А. Бумага. 20,7×29,5×21,0×33,0. Сгиб части бумаги с квадратами P, Q, R, S, T, U образуют кустодию, размеры сгиба 6,1×20,8×6,4×21,0.

Сохранность документа удовлетворительная.

Поля: верхнее — 0,7–1,5; правое — 1,0–1,9; нижнее (до сгиба) — 3,0; левое — 0,6–1,9.

Умеренная скоропись. Средний темп письма. Среднее по «весу» (нажиму) и размеру письмо. Высота букв (измерено по букве «п») — 2–3 мм, ширина (измерено по той же букве) — 2 мм. Высота букв с нижними выносными элементами (измерено по букве «р») — 10–11 мм. Письмо наклонено вправо. Смешанная форма движений пера (прямолинейные движения чередуются с криволинейными). Несвязное письмо (отдельные буквы выполняются несвязными движениями пера). Промежуточный тип соединения движений пера (когда буква состоит более чем из двух элементов, то одни элементы написаны безотрывно, другие — с промежутками).

Расстояние между строками — 14–16 мм. Лигатура: «а»+«у». Титла для выносных надстрочных букв, контракций и чисел одинаковые: в виде дуги и волнообразной линии с четкой петлей на правом конце. Титлообразные буквы и сочетания букв: «ди», «же», «и», «м», «н» (только в трех случаях: первый — в слове «мещанин» — в конце строки; второй — в слове «Мартин» — в перечне свидетелей; третий — в слове «Псан»), «т», «ти», «х». Надстрочные знаки регулярные — в виде знака, похожего на титло. Светло-коричневые чернила.

В середине нижнего поля (10,2 см от правого края листа) на полоске бумаги прижата круглая из черного воска печать. В поле печати изображение пояса (?). По окружности надпись: + ПЕЧАТЬ¹ АН ВОИШ². Надпись отделена от изображения двойной простой линией. Ø=2,3. Оттиск печати сделан на круглом слепке, размеры которого 2,8. В качестве кустодии служит сгиб бумаги — носителя текста, с квадратами P, Q, R, S, T, U.

Квадраты, образованные линиями сгиба (оборот): A=1,1×1,6×1,2×1,7; B=18,1×1,4×18,3×1,6; C=1,5×1,3×1,3×1,4; D=1,2×4,4×1,5×4,3; E=18,3×4,5×18,0×4,4; F=1,3×4,3×1,5×4,5; G=1,5×5,4×1,7×5,4; H=18,0×5,4×17,8×5,4; I=1,5×5,4×1,6×5,4; J=1,7×5,6×1,6×5,5; K=17,8×5,6×17,8×5,6; L=1,6×5,6×1,6×5,6; M=1,6×6,5×1,2×6,5; N=17,8×6,9×18,1×6,5; O=1,6×6,9×1,5×6,9; P=1,2×6,1×1,0×5,2; Q=18,1×5,3×18,5×6,1; R=1,5×5,4×1,5×5,3; S=1,0×1,0×1,0×0,9; T=18,5×1,0×18,5×1,0; U=1,5×1,0×1,5×1,0.

Четкие следы печати сохранились не только в квадрате Q, но и в квадратах B и E. Это значит, что лист был сложен в конверт сразу после приложения печати.

A	B	C
D	E	F
G	H	I
J	K	L
M	N	O
P	Q	R
S	T	U

Пометки. На обороте в квадрате В справа простым карандашом ПМ-1 (пометка): Инд. 4 (XX в.)

В квадрате М вверху слева по вертикали сверху вниз чернилами ПМ-2: Ex F.2 Hser Der³ (XVII–XVIII вв.).

В квадрате N слева по вертикали сверху вниз другим почерком другими чернилами ПМ-3: № 16. | 31mo⁴ (XVII–XVIII вв.).

Справа по вертикали сверху вниз другим почерком другими чернилами ПМ-4: List przedazy wieczystego Jana Miłoszewicza Woy|szwiłowicza na darowi|zne jeziora za [Jazeme|hurza]⁵ jednorodnika | D 14 9bris (XVII–XVIII вв.).

В квадрате O по вертикали сверху вниз другим почерком другими чернилами ПМ-5: List przedazy wieczystoy (XVII–XVIII вв.).

По линиям сгиба квадратов P и S, Q и T, P и Q, S и T, по квадратам S, T, по линиям сгиба квадратов T и U, R и U, по квадрату U другим почерком другими чернилами ПМ-6: Лист Яна Милошевича кн(я)зю Семен⁸ на wzеро даровънныи за инаходника ноября 14 д(е)нь, | инъдыкъта 4, в Тальвацехъ над Щарею⁶ (XVII в.).

На правой стороне листа в верхнем правом углу другим почерком простым карандашом ПМ-6 — номер фолциации: 636⁷ (XX в.).

Список: Б) LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 635, XVII–XVIII вв. (на А), польскими буквами.

Я⁸, Ан Милошевич Воишвилевича, визнаваю сим моим листом сам на | себѣ, кому тог(о) потреб будет ведати, або чтучи ег(о) слышати. |

Даровал есми кн(я)зя Семѣна Богдановича Удинцѣвича палови|цою⁹ wzером, которое есми мел з братом своим Ярославом на Щарьи, | в Талвацех, 8ступное. И¹⁰ его м(и)л(о)сть мя даровал напротив | валохом инаходьм. Ино я, Ян верхуписанныи, в тую | половицу wzѣра верхуписаног(о) не маю вступатися | ани дѣти мои, ани ближнии мои.

А при том местѣ бы|ли люди двбрыя: Васко Нестѣрович, боярин кн(я)зя | Семенов Чорторыског(о), а Мартин Улехнович, мѣщанин | лососинский, а Мартин Василевич, боярин пана Авра|мов Славутича¹¹.

Для лепшие твердости я, Ян Мило|шевич, и пѣчат есми свою приложил к сему моему листу.

Псал¹² на Щарьи¹³, ноября 14 д(е)нь, инди¹⁴ | 4.

Примечания: ¹не четко; ²не четко; ³оба последних слова сокращены путем суспензии; ⁴над 31mo два соединенных полукружия; ⁵не четко; ⁶далее /; ⁷выше и левее написано чернилами и зачеркнуто карандашом 236 (XIX в.); ⁸четко выполненный с усиками в нижней части инициал; высота 39, ширина 16; ⁹более мелким письмом, очевидно, вписана в строку; ю над строкой; ¹⁰увеличена; очевидно, левая мачта написана по е; ¹¹а и у составляют лигатуру; ¹²далее пробел (31 мм); ¹³далее пробел (30 мм); ¹⁴так в рукописи, следует читать индикт.

[1516 г.] апреля 5. Село Деречин. — Дарчий лист Яна Милошевича Войшивловича князю Семену [Богдановичу Одинцевича] на отчинного непохожего человека рыболова Савку Санцовича

LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 648. Оригинал-А. Бумага. 20,7×17,3×20,4×17,5.
Сохранность документа удовлетворительная.

Поля: верхнее — 1,7–1,9; правое — 0,1–0,7; нижнее — 3,0; левое — 1,2–2,0.

Умеренная скоропись. Средний темп письма. Легкое по «весу» (нажиму) и мелкое по размеру письмо. Высота букв (измерено по букве «п») — 1 мм, ширина (измерено по той же букве) — 0,9 мм. Высота букв с нижними выносными элементами (измерено по букве «р») — 4 мм. Письмо наклонено в право. Преобладают прямолинейные движения. Несвязное письмо. Промежуточный тип соединения движений пера.

Расстояние между строками — 7 мм. Лигатура: «а»+«у». Титла для выносных надстрочных букв и чисел — в виде дуги и ломаной линии, для контракций — в виде дуги. Титлообразные буквы: «д», «ж», «и», «м», «н» (только в слове «Псан»), «т», «х», «ц». Надстрочные знаки регулярные — в виде дужек разных размеров и точки (точка может иметь форму собственно точки, наклонной черты, очень маленькой скобки). Серые чернила.

В середине нижнего поля (11,6 см от правого края листа) прижата круглая из черного воска печать. В поле печати щит с изображением пояса (?). По окружности надпись: [АН]¹ МИЛОШ[ЕВИЧ]². Надпись отделена от изображения простой линией. Ø=2,4. Кустодия отрезная (вырезана из отдельного куска бумаги) ромбовидная.

Квадраты, образованные линиями сгиба (оборот): А=5,7×8,7×5,8×8,7; В=8,9×8,6×8,7×8,7; С=6,1×8,9×6,1×8,6; D=5,8×8,6×5,7×8,6; Е=8,7×8,9×8,7×8,6; F=6,1×8,6×6,0×8,9.

А	В	С
D	Е	F

Пометки. На обороте в квадрате В сверху справа в перевернутом на 180° виде чернилами ПМ-1: Ex F.2 Hcer Der³ (XVII–XVIII вв.).

Посередине и слева в перевернутом на 180° виде другим почерком другими чернилами ПМ-2: № 5° | 33tio (XVII–XVIII вв.).

Справа в перевернутом на 180° виде другим почерком другими чернилами ПМ-3: Ex F.2 (XVII–XVIII вв.).

Внизу в перевернутом на 180° виде другим почерком другими чернилами ПМ-4: Na rybołowae⁴ przedaza za wałach | pułowy y hazuke od Pa Woyszwiłowi|cza kniazizu S Odyncewiczowi | D 5 aprilis (XVII–XVIII вв.).

В квадрате С сверху посередине другим почерком простым карандашом ПМ-5: Инд. 4 (XX в.).

На лицевой стороне листа на верхнем поле справа другим почерком простым карандашом ПМ-6 — номер фолиации: 648⁵ (XX в.).

Список: Б) LMAVB. RS. F. 18. В. 206/1. L. 649, XVII–XVIII вв. (по А), польскими буквами.

Я, Янь⁶ Воишвилевич Милошевича, вызнаваю сам на себе сим моим листом. |

Што мя его м(и)л(ость) кн(я)зь Семен в моеи старости и в моем недостатку | мног(о) спомогал как пенезми, так житом и шатами, и конми. Ямь, | видачи его м(и)л(о)сть такюю великую ласку, даровал есми и дал его м(и)л(о)сти | человеком своим штчизным и не штхожим, рыболовом⁷, на имя Савкою Санцовичом, безносим, имь самим и зь его детми шбел вечно, его м(и)л(о)сти кн(я)зю Семен⁸ | и его м(и)л(о)сти кн(е)г(и)ни, и их милости детям. А мает шнь кнзю⁸ его м(и)л(о)сти тою ж | слѣжбою слѣжит, как перед тым дед его, штец его на нас слѣживал. А штчизнѣю землю⁹ | их Санцовшин⁸ его м(и)л(о)сти ж есми продал на вечность. А если бы шн шт кн(я)зю Семена | пошел проч, тогда, где кн(я)зь ег(о) м(и)л(ость) его найдет, тут мает ъвезде вывести симь | моим листом за власног(о) отчича своег(о). А кн(я)зь его м(и)л(ость) того ж часу¹⁰ напротивкѣ тог(о) | ч(о)л(о)в(е)ка мене даровал, дал ми валах половыйи инаходыйи а газкѣ лунскѣю. |

А пры том были и томѣ добре сведоми: пан Аврам Славѣтич, а люди королевские | слонимские: Манец Кобокович а Пашико Шнтонович, а Яцко Ивашевич, живет | на Штрини, а Ламан Попович, спаског(о) попа с(ы)нь.

А я, Ань Воишвилевич Милошевича, | для лепшог(о) сведома и листь есми свои дал под своею печатю¹¹.

Псан¹² | в Деречине¹³, апрел¹⁴ 5¹⁵, индикт 4.

Примечания: ¹не четко; в квадратных скобках — по смыслу; ²не четко; в квадратных скобках — по смыслу; ³оба последние слова сокращены путем суспензии; ⁴а исправлена из другой буквы; ⁵справа написано чернилами и зачеркнуто карандашом 246 (XIX в.); ⁶четко выполненный с насечками инициал; высота 43 мм, ширина 27 мм; ⁷далее написана и зачеркнута ю; слово подчеркнуто более светлыми чернилами; ⁸так в рукописи, без титла; ⁹живал. А штчизнѣю и зе подчеркнуты более светлыми чернилами; ¹⁰а и у составляют лигатуру; ¹¹далее пробел (15 мм); ¹²далее пробел (27 мм); ¹³далее пробел (14 мм); ¹⁴далее пробел (10 мм); ¹⁵далее пробел (16 мм).

Данные о статье

Автор: Груша, Александр Иванович — Центральная научная библиотека им. Я. Коласа Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь, кандидат исторических наук, директор, pirus@tut.by

Заголовок: И вновь о взаимных дарах. Добрососедство, прагматизм и благотворительность в отношениях между русинами и литвинами в Великом княжестве Литовском в первой половине XVI в.

Резюме: Опубликованные документы очень редкие источники по истории Великого княжества Литовского. Они свидетельствуют о межличностных отношениях, которые скреплялись и поддерживались при помощи такого традиционного средства, как взаимный дар. Отраженный в них обмен дарами служил символическим жестом, выражавшим взаимную благосклонность и стремление наглядно подчеркнуть добрососедские и личные связи между индивидами. Но значимость опубликованных документов имеет и более широкий план: они отражают формы контактов между двумя главенствующими народами Великого княжества Литовского — православными русинами и католиками литвинами.

Ключевые слова: коммуникация, обмен дарами, символический жест, добрососедские отношения, договор

Литература, использованная в статье

Бершадский, Сергей Александрович. Литовские евреи. История их юридического и общественного положения в Литве от Витовта до Люблинской унии: 1388–1569 гг. Санкт-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича, 1883. 431 с.

Груша, Александр Иванович. Документальная письменность Великого княжества Литовского (конец XIV – первая треть XVI в.). Минск: Беларуская навука, 2015. 465 с.

Гуревич, Арон Яковлевич. Дары. Обмен дарами // Словарь средневековой культуры / Под. общ. ред. А. Я. Гуревича. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Российская политическая энциклопедия, 2007. С. 129–134.

Гуревич, Арон Яковлевич. Категории средневековой культуры // Избранные труды. Средневековый мир. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. С. 15–260.

Гуревич, Арон Яковлевич. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. Москва: Высшая школа, 1970. 224 с.

Доўнар-Запольскі, Мітрафан Віктаравіч. Дзяржаўная гаспадарка Вялікага княства Літоўскага пры Ягелонах / Падрыхт. да друку: А. І. Груша, Р. А. Аляхновіч. 2-е выд. Мінск: Беларуская навука, 2013. 758 с.

Дэвис, Натали Земон. Дары, рынок и исторические перемены: Франция, век XVI // Одиссей. Человек в истории. 1992. Историки и время. Москва: Круг, 1994. С. 193–203.

Любавский, Матвей Кузьмич. Областное деление и местное управление Литовско-русского государства ко времени издания первого Литовского статута. Москва: Университетская типография, 1892. 1008 с.

Метадзінныя рэкамендацыі па публікацыі рукапісных актавых кірылічных крыніц у Беларусі (XIII–XVIII стст., перыяд Вялікага княства Літоўскага) / Аўтар-складальнік А. І. Груша. Мінск, 2003. 168 с.

Bardach, Juliusz. Człobocia i pokłony. Kartka z dziejów administracji Wielkiego Księstwa Litewskiego w XV–XVI w. // Bardach, Juliusz. Studia z ustroju i prawa Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV–XVII w. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1970. S. 379–390.

Bardach, Juliusz. Darowizna wzajemna na Litwie w XV i XVI w. // Bardach, Juliusz. Studia z ustroju i prawa Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV–XVII w. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1970. S. 174–187.

Bardach, Juliusz. O praktyce kancelarii Litewskiej za Zygmunta I Starego // Bardach, Juliusz. Studia z ustroju i prawa Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV–XVII w. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe, 1970. S. 351–378.

Davis, Natalie Zemon. The gift in sixteenth-century France. Madison: University of Wisconsin Press, 2000. 232 p.

Pietkiewicz, Krzysztof. Wielkie Księstwo Litewskie pod rządami Aleksandra Jagiellończyka: Studia nad dziejami państwa i społeczeństwa na przełomie XV i XVI wieku. Poznań: Wydawnictwo naukowe UAM, 1995. 256 s.

Semkowicz, Władysław. O litewskich rodach bojarских zbratanych ze szlachtą polską w Horodle roku 1413 // Lituano-Slavica Posnaniensia Studia Historica. Poznań, 1989. T. 3. S. 7–139.

Topolska, Maria Barbara. Dobra Dereczyńskie od XV do połowy XVII wieku // Zeszyty naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza w Poznaniu. 1971. № 74. Historia. Z. 11. Studia z dziejów Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV–XVIII wieku / Pod. red. J. Ochmańskiego. S. 45–70.

Urządnicy Wielkiego Księstwa Litewskiego. Spisy / Oprac. H. Lulewicz, A. Rachuba i in.; pod red. A. Rachuby. Warszawa: Wydawnictwo DiG, 2004. T. 1. Województwo Wileńskie XIV–XVIII wiek. 764 s.

Urządnicy Wielkiego Księstwa Litewskiego. Spisy / Oprac. H. Lulewicz, A. Rachuba i in.; pod red. A. Rachuby. Warszawa: Wydawnictwo DiG, 2009. T. 2. Województwo Trockie. XIV–XVIII wiek. 687 s.

Information about the article

Author: Grusha, Aleksandr Ivanovich — Central Science Library of National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus, Ph. D. in History, Director, pirus@tut.by

Title: About mutual gifts once again. Good-neighbourhood, pragmatism and philanthropy in the relation between *Rusiny* and Lithuanians in the Grand Duchy of Lithuania in the first half of 16th century

Summary: The documents published are very rare from the sources on history of the Grand Duchy of Lithuania about the relations between the individuals, which fastened and maintained by means of such traditional means as mutual gift. The exchange of gifts, which reflected in them, served as the symbolical gesture manifesting mutual favour and the aspiration to fasten visually good-neighbourhood and personal contact between individuals. But the importance of the documents has also wider plan. They reflect forms of interpersonal contacts between two predominating peoples of the Grand Duchy of Lithuania: Orthodox *Rusiny* and Catholics Lithuanians.

Keywords: Communications, exchange of gifts, symbolical gesture, good-neighbourhood, contract

References

Bardach, Juliusz. Człobocia i pokłony. Kartka z dziejów administracji Wielkiego Księstwa Litewskiego w XV–XVI w. [Człobocia and pokłony. Page from administration history of the Grand Duchy of Lithuania in 15th–16th centuries], in: Bardach, J. (ed.). *Studia z ustroju i prawa Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV–XVII w.* [The study of a frame and law of the Grand Duchy of Lithuania 14th–17th centuries]. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe Publ., 1970. P. 379–390. (in Polish).

- Bardach, Juliusz. Darowizna wzajemna na Litwie w XV i XVI w. [Mutual gift in Lithuania in 15th and 16th centuries], in Bardach, J. (ed.). *Studia z ustroju i prawa Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV–XVII w.* [The study of a frame and law of the Grand Duchy of Lithuania 14th–17th centuries]. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe Publ., 1970. P. 174–187. (in Polish).
- Bardach, Juliusz. O praktyce kancelarii Litewskiej za Zygmunta I Starego [On the practice of Lithuanian Chancery under Sigismund I Old], in Bardach, J. (ed.). *Studia z ustroju i prawa Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV–XVII w.* [The study of a frame and law of the Grand Duchy of Lithuania 14th–17th centuries]. Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe Publ., 1970. P. 351–378. (in Polish).
- Bershadskiy, Sergey Aleksandrovich. *Litovskie evrei. Istoriya ikh yuridicheskogo i obshchestvennogo polozheniya v Litve ot Vitovta do Lyublinskoy unii: 1388–1569 gg.* [The Lithuanian Jews. The history of their legal and social position in Lithuania from Vitovt until Lublin union: 1388–1569]. St. Petersburg: M. M. Stasyulevich Publ., 1883. 431 p. (in Russian).
- Davis, Natalie Zemon. *The gift in sixteenth-century France.* Madison: University of Wisconsin Press, 2000. 232 p.
- Davis, Natalie Zemon. Dary, rynek i istoricheskie peremeny: Frantsiya, vek XVI [Gifts, market and historical changes: France, 16th century], in *Odissey. Chelovek v istorii. 1992. Istorik i vremya.* Moscow: Krug Publ., 1994. P. 193–203. (in Russian).
- Dojnar-Zapol'ski, Mitrafan Viktoravich. *Dzyarzhainaya gaspadarka Vyalikaga knyastva Litojskaga pry Yagelonah* [State economy of the Grand duchy of Lithuania in the reign of Jagiellonian]. 2nd ed. Minsk: Belaruskaya navuka Publ., 2013. 758 p. (in Belorussian).
- Grusha, Aleksandr Ivanovich. *Dokumental'naya pismennost' Velikogo knyazhestva Litovskogo (konets XIV – pervaya tret' XVI v.)* [Documentary writing of the Grand Duchy of Lithuania (the end of 14th – the first third of 16th centuries)]. Minsk: Belaruskaya navuka Publ., 2015. 465 p. (in Russian).
- Grusha, Aleksandr Ivanovich (ed.). *Metadychnyya rekomendatsyi pa publikatsyi rukapisnykh aktavykh kirylichnykh krynits u Belarusi (XIII–XVIII st., peryad Vyalikaga knyastva Litojskaga)* [Methodical recommendations for the edition of hand-written Cyrillic act sources in Belarus (13th–18th centuries, the period of the Grand duchy of Lithuania)]. Minsk, 2003. 168 p. (in Belorussian).
- Gurevich, Aron Yakovlevich. Dary. Obmen darami [Gifts. An exchange of gifts], in Gurevich, A. Ya. (ed.). *Slovar' srednekovoy kul'tury.* 2nd ed. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya Publ., 2007. P. 129–134. (in Russian).
- Gurevich, Aron Yakovlevich. Kategorii srednekovoy kul'tury [Categories of Medieval culture], in *Izbrannye trudy. Srednekovyy mir* [Selected works. The Medieval world]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Press, 2007. P. 15–260 (in Russian).
- Gurevich, Aron Yakovlevich. *Problemy genezisa feodalizma v Zapadnoy Evrope* [The problems of feudalism genesis in the West Europe]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1970. 224 p. (in Russian).
- Lyubavskiy, Matvey Kuz'mich. *Oblastnoe delenie i mestnoe upravlenie Litovsko-russkogo gosudarstva ko vremeni izdaniya pervogo Litovskogo statuta* [Regional division and local administration of the Lithuanian-Russian state until the time of the edition of the first Lithuanian statute]. Moscow: University Press, 1892. 1008 p. (in Russian).
- Pietkiewicz, Krzysztof. *Wielkie Księstwo Litewskie pod rządami Aleksandra Jagiellończyka: Studia nad dziejami państwa i społeczeństwa na przełomie XV i XVI wieku* [The Grand Duchy of Lithuania under the rule of Alexander Jagiellon: Studies on the history of the state and society at the turn of the XV and XVI centuries]. Poznań: Wydawnictwo naukowe UAM Publ., 1995. 256 p. (in Polish).
- Semkowicz, Władysław. O litewskich rodach bojarских zbratanych ze szlachtą polską w Horodle roku 1413 [On the Lithuanian kins of noble family which entered the brotherhood with Polish noblemen in Horodlo in 1413], in *Litvano-Slavica Posnaniensia Studia Historica.* Poznań, 1989. Vol. 3. P. 7–139. (in Polish).
- Topolska, Maria Barbara. Dobra Dereczyńskie od XV do połowy XVII wieku [Dereczyn possession from 15th until 18th century], in Ochmański, J. (ed.). *Zeszyty naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza w Poznaniu.* 1971. № 74. Historia. Z. 11. *Studia z dziejów Wielkiego Księstwa Litewskiego XIV–XVIII wieku* [The study of the history of the Grand Duchy of Lithuania 14th–17th century]. P. 45–70 (in Polish).
- Rachuba, A.; Lulewicz, H. (eds). *Urzednicy Wielkiego Księstwa Litewskiego. Spisy* [The officials of the Grand Duchy of Lithuania. Lists]. Warszawa: Wydawnictwo DiG Publ., 2004. Vol. 1. Województwo Wileńskie XIV–XVIII wiek. 764 p. (in Polish).
- Rachuba, A.; Lulewicz, H. (eds). *Urzednicy Wielkiego Księstwa Litewskiego. Spisy* [The officials of the Grand Duchy of Lithuania. Lists]. Warszawa: Wydawnictwo DiG Publ., 2009. Vol. 2. Województwo Trockie. XIV–XVIII wiek. 687 p. (in Polish).